

Какой-то нувориши появился на ее потоковом канале и подарил ей десятки тысяч юаней. Линь Ии упомянула об этом за обеденным столом.

Даже сейчас, она чувствовала, как будто она была во сне.

Она никогда не думала, что зарабатывать деньги может быть так легко (это неправда, хорошо!)...

Если бы такой богач заглядывал раз в месяц, даже без родословной оригинала, она все равно стала бы богатой женщиной в будущем?

Линь Ии сокрушилась:

— Это действительно эпоха богачей.

Госпожа Линь Пин, с другой стороны, не заботилась о такой сумме...

Этого не хватило бы даже на покупку кошелька!

Тем не менее, узнав, что все, что нужно было сделать Линь Ии — это приготовить блюдо и сказать несколько слов для дураков, чтобы они дали ей десятки тысяч юаней, даже госпожа Линь Пин почувствовала, что это действительно впечатляюще — так зарабатывать такие деньги.

Госпожа Линь Пин наконец кивнула в знак согласия.

Мэн Юйжань, тоже сидевший за обеденным столом, крепче сжал палочки для еды. Он и раньше был на потоковом канале. Он был там, когда этот «Я ненавижу невыразительные лица» подарил все эти самолеты.

«Этот парень Лу, я знал, что у него есть скрытые мотивы! Видите? Его хитрый хвост уже начинает проявляться.»

Он внимательно прислушался и услышал, как Линь Ии продолжала:

— Там был еще один человек с псевдонимом — Тиран. Он тоже прислал десятки тысяч юаней.

— Ты сама это сказала. Почему в этом мире так много дураков с деньгами? — вздохнула госпожа Линь Пин.

Мэн Юйжань, дурак с деньгами: «...»

Остальная часть ужина ему не очень понравилась.

В особняке Линь вся семья уютно ужинала вместе. С другой стороны, в особняке на берегу моря, Мэн Янь, который только что согласился на новый проект и готовился начать свою новую роль, увидел, что Чжан Сиин уже закончила свою работу и вернулась с чемоданом и маленькой девочкой рядом.

Девушка была хрупкой и тощей. Лицо у нее было нежное и чем-то напоминало лицо Чжан Сиин.

Когда она поприветствовала Мэн Яня, то вежливо обратилась к нему как к зятю.

Чжан Сиин нашла для нее пару тапочек. Улыбнувшись Мэн Яню, она сказала:

— У моей сестры летние каникулы. Я не хотела, чтобы она оставалась дома одна, поэтому решила, что она может немного пожить со мной здесь.

Эта девочка была младшей сестрой Чжан Сиин, Чжан Сижо. Мэн Янь встречался с ней несколько раз в прошлом.

Услышав это, он кивнул ей в знак согласия.

В особняке было шесть спален. Большую часть времени они даже почти не сталкивались друг с другом, и было так много дополнительных комнат, которые все равно не использовались; это было просто...

— У тебя есть время позаботиться о ней?

Мэн Янь знал, как обычно занята Чжан Сиин, и это побудило его задать вопрос.

«Она была слишком занята, чтобы даже иметь собственных детей; как же у нее было время заботиться о своей младшей сестре?»

— Я уже связалась с тетушкой Фу и попросила ее пока пожить у нас. Она сможет присмотреть за Жо-Жо вместо меня.

Тетя Фу была служанкой, которая убирала и заботилась об их доме.

Мэн Янь в любом случае не заботился об этом.

Он сидел на диване с чашкой чая в руке. Увидев, что маленькая девочка застенчиво стоит позади Чжан Сиин и выглядит очень испуганной в этой странной обстановке, он помахал ей рукой и подозвал ее.

— Сколько тебе лет, Жо-Жо?

Единственным впечатлением о зяте у Чжан Сижо было — красивая и ослепительная звезда на телевидении.

У нее было не так много возможностей побывать рядом с ним, поэтому в ее сознании существовала некоторая дистанция между ними.

Она сделала несколько шагов вперед и тоже села на диван, но оставила между ними по крайней мере расстояние в два человеческих роста.

— Мне уже 7 лет.

Сказав это, она почему-то польстила ему:

— Зять, в жизни ты выглядишь еще красивее, чем по телевизору.

Малышка, конечно, была хороша в своих словах.

Мэн Янь улыбнулся ей.